

Интеллектуальная собственность как объект таможенного контроля: проблемы метода таможенной оценки в условиях глобальной цифровизации экономики

ОСТАНИН Владимир Анатольевич – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики. ostaninva@yandex.ru.

OSTANIN V. A. – Doctor of Economic Sciences, professor at the Department of Economic Theory and World Economy.

ДОВЖЕНКО Павел Витальевич – магистр экономики, старший преподаватель кафедры экономической теории и мировой экономики. pdovzhenko@mail.ru.

DOVZHENKO P. V. – Master of Economics, Senior Lecturer, Department of Economic Theory and World Economy.

Рассмотрены проблемы понимания сути интеллектуальной собственности, методологии оценки ее таможенной стоимости в контексте как контроля со стороны института таможенного дела, так и уклонения от таможенных правил участников внешнеэкономической деятельности. Доказано, что в условиях перехода к модели цифровой таможни, нарастания неопределенности ситуации на товарных рынках, высокой волатильности финансовых и валютных рынков может получить развитие дискреционная модель управления российской таможней.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, стоимость, таможенная стоимость, модель таможенного контроля на принципах разумного подхода, модель управления институтом таможенного дела на принципах разумности таможенных правил, транзакционные издержки таможенного контроля, таможенные цифровые технологии, цифровая таможня.

V. A. OSTANIN, P. V. DOVZHENKO

Intellectual Property as an Object of Customs Control: Topical Issues of the Customs Valuation Method in the Context of Global Digitalization of the Economy

The article highlights the pressing issues related to understanding the substance of intellectual property, the methodology for assessing its customs value from the perspective of the customs authorities control and in the context of foreign economic activity participants' avoiding compliance with the customs rules. There is evidence that in the context

* Владивостокский филиал Российской таможенной академии. 690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16 в. Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy. 16 v, Strelkovaya street, Vladivostok, Russian Federation, 690034.

of the transition to a digital customs model, increased uncertainties in the situation on commodity markets, and high volatility in the financial and foreign exchange markets, a discretionary model of managing the Russian customs can be developed.

Keywords: *intellectual property, value, customs value, model of customs control based on the principles of a reasonable approach, customs institution management model on the principles of reasonable customs rules, transaction costs of customs control, customs digital technologies, digital customs.*

Стоимость [Wertgegenständlichkeit – нем.] товаров тем отличается от вдовицы Куикли, что не знаешь, как за нее взяться.

К. Маркс, Капитал

Приведенный к данной статье эпиграф К. Маркса [6, с. 57] призван подчеркнуть глубину теоретической проблемы установления сути понятия интеллектуальной собственности, оценки ее стоимости в условиях рыночной экономики. В современную эпоху глобальной цифровизации всех сторон социального бытия, не решив ее, таможенные органы, участники внешнеэкономической деятельности будут постоянно находиться в информационном поле толкования различных концептов этих понятий, что, как следствие, повлечет возникновение конфликтно-компромиссных ситуаций в практической деятельности. В исследовании данного вопроса необходимо принимать во внимание положение, что истина, сущность экономического явления всегда должна рассматриваться во временном историческом концепте. Подход с позиций поиска «вечных истин» (лат. – *sub specie aeternitatis*), скорее, приведет к очередным бессодержательным банальностям, имеющим мало общего с современной теорией.

Теоретическая необходимость учета данного методологического основания усиливается потребностями развития постиндустриальной экономики, которая, на наш взгляд, может быть определена как экономика креативная, проявляющаяся в таких характеристиках, как например, бурный рост коммерческих площадок в Интернете; новые технологии функционирования фондовых, валютных, фьючерсных бирж; рост объемов интернет-торговли, увеличение объемов отцифрованной продукции, позволивший резко снизить издержки торговли и производства; появление виртуальных интернет-офисов компаний; возросшие возможности тиражирования уже полученных положительных эффектов путем накапливания данных, обработка и систематизация их на благо компании; появление новых точек экономического роста, своего рода виртуальных и реальных «цифровых долин» [8; 10; 15; 14; 17].

Креативная экономика, которая в современной научной литературе часто обозначается термином «цифровая экономика», в данной статье понимается как способ производства, т. е. как единство производительных сил и обусловленных ими специфических производственных отношений, которые складываются в процессе проектирования, производства автоматизированных интегральных схем, компьютерных программ на основе элементных схем, на базе цифровых компьютерных, а не аналоговых технологий. В конечном счете результатом здесь является новая информация о продуктах, процессах, когда они наполняются более богатым смыслом, чем ранее.

Современный формат российской таможенной системы можно рассмотреть через призму формирующихся институтов более высокого порядка, а именно: Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [11] и системы управления реализацией данной программы [13]. Цифровизация таможенного дела, создание российской «цифровой таможни» не может в принципе полностью разрешить объективного, или предметного, по Ф. Ф. Вьяккереву, таможенного противоречия, которое обнаруживается на поверхности экономических явлений как противоположность интересов участника внешнеэкономической деятельности и института таможенного дела. В условиях цифровизации процедур таможенного контроля, таможенного регламента и т. д. это противоречие приобретает иную форму. Стремление руководства ФТС России добиться повышения эффективности таможенного контроля за перемещением товаров интеллектуальной собственности, совершенствования методик оценки таможенной стоимости на принципах максимизации полезности с позиций максимизации наполнения доходной части бюджета Российской Федерации вряд ли может быть приемлемо. Полагаем, что государство будет более богатым уже тогда, когда оно наполняется богатством как некоторое целое социально-экономическое образование, а не по признаку максимизации изъятия дохода от таможенных пошлин и иных таможенных платежей. Актуальность этого положения усиливается тем, что современная внешнеэкономическая ситуация, высокая волатильность товарных рынков, неопределенность политических рынков позволяют делать вывод о возможности трансформации института таможенного дела в векторе от императивной модели управления и таможенного менеджмента к переходной модели «императивно-сервисной модели» и, наконец, к сервисной модели института российской таможни [3].

Как отмечает Г. Саймон, простой принцип максимизации полезности не может быть применен к ситуациям, где оптимальные решения зависят от неопределенных внешних обстоятельств или от действий других

рациональных экономических субъектов [16], а современная таможенная культура уже не мыслится без достижений цифровых технологий [1; 9]. Следует признать, что цифровизация таможенного дела не позволяет окончательно разрешить противоречия между основными участниками процесса, а способна лишь частично снять его остроту таким образом, что участник ВЭД увеличивает вероятность снижения стоимостных издержек прохождения таможенного контроля за счет реализации современных таможенных технологий, ибо эти издержки по своей природе будут транзакционными. По данным мировой статистики и экспертным данным Всемирного банка, суммарные издержки участника ВЭД по выполнению таможенных процедур, которые можно отнести к транзакционным издержкам, исключая налоговые платежи, доходили до 1 625 долл. США. В этом примере в выборку попали операции импорта контейнера с автомобильными запасными частями общей стоимостью 50 тыс. долл. США и весом нетто 15 т. Объективное влияние глобализации на национальную экономику и институты формируют предпосылки для перехода на внедрение инновационных таможенных технологий, которые позволят существенно сократить время обработки товаров, перемещаемых через таможенную границу, и снизить тем самым транзакционные издержки, повысив эффективность функционирования экономики [4]. К. Маркс в Экономических рукописях отмечал: «Как для отдельного индивида, так и для общества всесторонность его развития, его потребления и его деятельности зависит от сбережения времени. Всякая экономия в конечном счете сводится к экономии времени. ... Экономия времени, равно как и планомерное распределение рабочего времени по различным отраслям производства остается первым экономическим законом на основе коллективного производства» [7, с. 117]. Это дало теоретические основания трактовать данный закон как всеобщий экономический закон и при анализе современного состояния глобализации на основе цифровизации всех сторон жизни социума.

Тем самым участник ВЭД повышает свои шансы получить в конечном счете большую долю прибыли. С другой стороны, таможня воспроизведет риски для участника ВЭД, если последний будет склонен к нарушению таможенных правил. Повышение рисков для рядового участника ВЭД есть повышение шанса таможенного органа пополнить бюджет, ибо изъятия части стоимости интеллектуально объекта таможенного контроля осуществляются в соответствии с таможенными правилами и таможенным кодексом без нарушения основополагающих принципов справедливости во взаимоотношениях рядового участника ВЭД и таможенного органа.

Основная проблема при таможенном контроле объектов интеллектуальной собственности заключается в установлении самого факта,

что объект имеет эту характеристику с включенной беспредметностью, по К. Марксу (*die Wertgegenständlichkeit* – нем.). Законодатель предвидел эту проблему, потому, интуитивно, следуя за К. Марксом, в ст. 4 «Основные термины, используемые в настоящем Кодексе» Таможенного кодекса Таможенного союза – основополагающего таможенного документа, который собственно предопределяет суть самого института таможенного органа, не дает толкования важнейшему понятию «таможенная стоимость», полагая, что это понятие есть всем известная «вдовица Куикли» и в пояснениях не нуждается.

Тем не менее в пунктах 3, 5 ст. 65 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) «Определение размера обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов» появляется термин «таможенная стоимость», который уже выделяет из таможенной стоимости как родового понятия (*genus proximum*) понятие видовое, или (*differentia specifica*). Здесь мы обнаруживаем типичную ошибку формально логического мышления, а именно, пояснять неясное посредством неопределенного. Этот же недостаток мы обнаруживаем в ст. 34 ТК ЕАЭС «Заявление и принятии предварительного решения о происхождении товара», в которой перечисляются необходимые документы для определения калькуляции стоимости произведенного товара. Статьи 37, 38 гл. 5 ТК ЕАЭС не раскрывают концепт понятия стоимость, а дают процедуру ее определения количественно.

Противоречия в отношениях между таможенным органом и участником ВЭД выражаются в конфликте интересов. Усугубляет эту ситуацию то положение, что беспредметность таможенной стоимости лежит в принципиальной беспредметности стоимости вообще.

В практике таможенного контроля это проявляется в том, что возможности российской таможенной системы, например, по принятию мер по защите интеллектуальной собственности в части защиты патентных прав, остаются ограниченными. Возникают проблемы с лицензионными платежами в пользу нерезидентов при импорте товаров, включающих интеллектуальную собственность. «Сравнительные преимущества международного разделения труда не реализуются в полной мере уже потому, что страны начинают преследовать цель получения некоторых выгод от оппортунистического поведения в границах этой экономической общности» [2, с. 105].

Безусловно, важную роль здесь будет играть цифровизация всех сделок по продвижению продукта от стадий производства до принятия решений по выпуску в свободное обращение. Однако если с материальными товарами в форме вещей дело обстоит более прозрачно, то проблемы

с импортом услуг и их декларированием, переводом платежей будут на порядок усложнены. Нерезидентам могут перечисляться большие суммы, в том числе по услугам страхования грузов, за приобретение лицензий, ноу-хау, патентов, прав пользования товарными знаками, по операциям франшизы и т. д. В таможенную стоимость включаются товары с интеллектуальной собственностью. Сама же информация может перемещаться отдельно от товара-вещи, например, в ручной клади, международных почтовых отправлениях, по экспресс-почте, либо вообще с использованием современных цифровых интернет-технологий, включая облачные сервисы. Подобные приемы позволяют уходить от таможенного контроля и таможенных платежей [12, с. 23].

Если не принимать во внимание возможности современных цифровых интернет-технологий, которые могут предоставляться в том числе и недобросовестным участникам ВЭД, то эффективность таможенного контроля может быть резко снижена. Таможенники, которые будут хотя бы незначительно отставать от недобросовестных участников ВЭД, старающихся снизить или обнулить таможенные платежи, используя метафору Д. Макклоски, будут «уподобляться мальчишкам, играющим в песочнице» [5, с. 43].

Мощный потенциал, который несет в себе цифровизация таможенного дела, не должен привести к упрощенным моделям таможенного контроля, упрощенным таможенным технологиям, выработанным, скорее, для стабильной экономической внешней и внутренней среды. Высокая волатильность товарных рынков, непредсказуемость ситуации на политических рынках в условиях глобализации мировой экономики требует дополнения и включения в практику таможенного менеджмента инструментов и механизмов таможенной политики, в основе которой лежит модель разумного подхода к правилам и процедурам таможенного контроля. Это не будет означать, что следует отказываться от моделей управления таможенной системой, сформированных на основе правил разумного подхода к осуществлению и проведению таможенной политики. В условиях всеобщей цифровизации таможенного контроля, перехода к модели цифровой таможни, нарастания неопределенности ситуации на товарных рынках, высокой волатильности финансовых и валютных рынков может получить свое развитие дискреционная модель управления российской таможней. Это не изменяет и не отбрасывает модель управления таможенным делом на основе правил, она должна дополняться и частично замещаться моделью на основе дискреции.

Цифровизация позволяет привлечь в модель дополнительные параметры и, тем не менее, получить значимый для теории и практики результат. Эти модели благодаря вычислительным возможностям будут

доступны для получения количественных оценок. Тем не менее в практике таможенного дела всегда будет иметь значимость в построении разумной модели таможенного контроля за перемещением объектов интеллектуальной собственности и определении таможенной стоимости ввод параметров, которые являются результатом требований разумной строгости [5], а именно:

- для принятия решений в части контроля за интеллектуальной собственностью и ее оценкой было ли использовано достаточное число наблюдений;
- включены ли единицы и описательная статистика для всех переменных величин;
- если вводятся коэффициенты, то обладают ли они достаточной эластичностью;
- достаточно ли убедительна интерпретация коэффициентов в модели;
- надежны ли нулевые гипотезы;
- могут ли быть истолкованы с достаточной вероятностью ошибки и отклонения;
- имеет ли место в оценке таможенной стоимости интеллектуальных объектов статистическая мощность;
- может ли быть принятой в качестве критерия истины полученная статистическая значимость;
- могут ли приобретать достаточную убедительность введенные в модель оценки таможенной стоимости коэффициенты;
- разграничивается ли в выводах значимость полученных результатов статистики, экономики, таможенной политики, теории таможенного дела;
- сохраняются ли основания для альтернативных толкований и объяснений различных подходов к оценке таможенной стоимости товаров, включающих интеллектуальную собственность.

Особую методологическую ценность и одновременно опасность при игнорировании этого требования в разработке современных таможенных технологий по контролю за перемещением объектов интеллектуальной собственности и оценки ее таможенной стоимости служит следование принципу Юма, или так называемой гильотине Юма. При разработке современных таможенных процедур эффективного таможенного контроля за перемещением товаров, включающих в себя объекты интеллектуальной собственности, не следует делать однозначного перехода от суждений со связкой «есть», как правило, категоричных и претендующих на истину, к суждениям со связкой «должен», «следует», которые собственно выражают предписания к действию. Из этого можно сделать вывод,

что несмотря на изощренность экономических, эконометрических моделей, которые убеждают нас в верности выводов, в какие бы математические одеяния они ни были бы облачены, всегда следует применять правила разумного подхода при стабильной ситуации и разумный подход к правилам таможенного контроля за перемещением товаров интеллектуальной собственности через таможенную границу.

Список литературы

1. Гладилина И. П., Золотухина Ю. В. Концепции информационного общества и развитие цифровой экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7, № 9А. С. 145–154.
2. Довженко П. В., Кирбитова С. В., Кожина Н. А., Останин В. А. Страна происхождения товара, содержащего объекты интеллектуальной собственности: проблемы метода определения // Фундаментальные исследования. 2018. № 6. С. 104–108.
3. Косенко В. А., Останин В. А. Теоретическое обоснование дискреционного подхода к управлению таможенными органами в условиях неопределенности товарных рынков // Вестник Российской таможенной академии. 2018. № 4. С. 54–61.
4. Лазарев В. А., Плоткина Н. П. Глобализация как определяющий фактор стратегии развития таможенной сферы // Фундаментальные исследования. 2017. № 3. С. 139–143.
5. Макклоски Д. Риторика экономической науки / пер. с англ. О. Якименко; науч. ред. перевода Д. Расков. М.; СПб: Изд-во Института Гайдара; Международные отношения; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2013. 328 с.
6. Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 570.
7. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. С. 3–508.
8. Останин В. А. Креативность трансграничного экономического пространства // Трансграничные рынки товаров и услуг: проблемы исследования. II междунар. науч.-практ. конф. 1–2 ноября 2017 г. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2017. С. 268–274.
9. Останин В. А. Цифровая экономика: философский аспект сущности // Налоги в цифровой экономике. Теория и методология: монография / под общ. ред. И. А. Майбурова, Ю. Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 279 с. (Сер. Magister).
10. Останин В. А., Печерица Д. В. Интеллектуальное креативное пространство: методология раскрытия сущности // Фундаментальные исследования. 2018. № 9. С. 88–92.
11. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <https://data-economy.ru> (дата обращения: 01.06.2019).
12. Салихова Р. Интеллектуальная контрабанда под прикрытием... Интернета // Таможня. Информационно-аналитическое обозрение. 2008. № 14 (205). С. 23.

13. Система управления реализацией программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://government.ru/docs/29003> (дата обращения: 01.06.2019).

14. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 138 с.

15. Юдина Т. Н. Осмысление цифровой экономики // Теоретическая экономика. 2016. № 3. С. 12–16.

16. Herbert A. Simon. Rationality as Process and as Product of Thought. Richard T. Ely Lecture // American Economic Review. 1978. Vol. 68, no. 2. P. 1–16.

17. Negroponte N. Being Digital. NY: Knopf, 1995. 256 p.

© Останин В. А., Довженко П. В., 2019

© Ostanin V. A., Dovzhenko P. V., 2019

Для цитирования:

Останин В. А., Довженко П. В. Интеллектуальная собственность как объект таможенного контроля: проблемы метода таможенной оценки в условиях глобальной цифровизации экономики // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2019. № 4(89). С. 13–21.